

За свободную экономику.
Сборник статей.
20.12.2011
Выпуск номер 4.
Редактор и составитель Вадим Мадгазин

Вернер Онкен (Werner Onken)
Будущее Экономики - Краткая статья для экономистов 1984 г.
Международная Ассоциация за Естественный экономический порядок

Источник:
http://www.sozialoekonomie.info/Info_Foreign_Languages/Russian_2/russian_2.html

ВКЛАД ГЕЗЕЛЛЯ В РАЗВИТИЕ ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ БУДУЩЕГО

Наш короткий обзор догматической и экономической истории, вероятно, не раскрыл существенно новой информации, поскольку факты сами по себе широко известны. Возможно, что интерпретация Сильвио Гезеллем причинных связей и предложения, сделанные в его время по преодолению социальных и политических различий и созданию устойчивого экономического порядка, могут показаться необычными. Вопрос охраны окружающей среды не был тогда еще столь актуален, но теории Гезелля, могут быть расширены с его учетом.

Вышеупомянутый ретроспективный обзор трех крупных периодов в современной экономике уже показал, что Гезелль осознавал, что более глубокие причины социальных и политических различий, так же как и экономической неустойчивости, лежали во влиянии денег, которое ограничивает конкуренцию в рыночной экономике. Другими словами он не приписывал (таким образом, каким Маркс сделал это еще до него) вырождение рыночной экономики в либеральный капитализм самому рынку (в экологическом смысле, принцип децентрализованного саморегулирования системы взаимосвязи регулирующих циклов, охватывающих всю окружающую среду). Он был далек от предложения отмены рынка и его замены централизованным государственным планированием. Скорее всего, Гезелль хотел создать государственную законодательную базу, более последовательную, чем та, за которую выступал Фридман с целью преодоления структурного влияния денег на рынок посредством обеспечения их постоянной доступности в качестве спроса со стороны частного сектора. Законодательная база предназначалась для того, чтобы деньги обслуживали экономику в виде действительно нейтрального средства обмена без прямого влияния на распределение ресурсов, перераспределение доходов и активов, и динамику экономического развития.

Посредством устранения денежно-кредитного искажения рыночной экономики Гезелль намеревался содействовать полному развитию все еще ограниченных сил саморегулирования и оздоровления рынка. Следовательно, в отличие от идей, отстаиваемых школой невмешательства государства в экономику, в его теории так

или иначе подразумевается государственное вмешательство, но не в смысле компенсации сокращения спроса со стороны частного сектора спросом со стороны государства или прямого государственного управления. Государство должно скорее создать законодательную базу вокруг центра денежно-кредитного порядка, который с одной стороны поддерживает свободу принятия решений в частном секторе, но с другой стороны гарантирует, что реальные инвестиции существующего денежно-кредитного капитала не устраняются по причинам доходности.

Как известно, Кейнс изучил теорию Гезелля и определил ее как "антимарксистский социализм" (двадцать третья глава, шестой раздел его общей теории), что указывает на ее потенциальное значение в качестве альтернативы капитализму и коммунизму, и способу преодоления различий между Востоком и Западом. Взгляд Гезелля можно было точно также назвать "антикапиталистическим либерализмом", а соответственно структурированную экономику – "посткапиталистической рыночной экономикой". Эти определения указывают на его роль как на альтернативу посткейнсианским и монетаристским доктринам, которые преобладают на Западе. В соответствии с выдвинутыми здесь соображениями фактически возможно найти способы преодоления разделения экономики между неоклассической школой, основанной на микроэкономике, и макроэкономической посткейнсианской теорией.

Анализ Гезеллем влияния денег содержит несколько слабых моментов, возможно, вследствие ограниченностей, присущих его времени. В соответствии с золотым стандартом, все еще используемым в то время, он обосновывал свои идеи о существенном превосходстве денег, обеспеченных золотом над каким-либо товаром, подверженным порче. Его анализ, таким образом, оставался фрагментарным и не являлся сколько-нибудь убедительным. Только совсем недавно профессор Дитер Зур расширил его относительно теории ликвидности, придав ему более здоровое обоснование.

"Практическое заключение" [Кейнса] состояло в идее устранить влияние, которое имеют деньги, основанные на преимуществах ликвидности, придав им в случае изъятия из обращения в качестве платежеспособного спроса так называемую плату за простой. Преимущество в ликвидности, до сих пор имеющееся у денег над результатами человеческого труда и всех видов товаров, было бы таким образом компенсировано отрицательным характером ликвидности. Поэтому деньги, особенно в форме денежного капитала, вынуждены были бы создать платежеспособный спрос (инвестиционного характера) на рынке, как только предельная эффективность реального капитала начала уменьшаться и, при чрезвычайных обстоятельствах, приближаться к нулевому проценту, даже если бы это больше не получало "адекватную доходность".

В прошлом деньги изымались из реальных инвестиций, как только средний ожидаемый доход по всем инвестициям падал ниже приблизительно 3%. При введении платы за простой денег экономический цикл оставался бы закрытым.

Предельная эффективность реального капитала и рыночной процентной ставки постепенно падала бы к приблизительно нулевому проценту, и капиталистическая рыночная экономика перешла бы к посткапиталистической рыночной экономике. Такое развитие принесло бы несколько положительных результатов.

Рыночные силы саморегулирования и оздоровления, которые до сих пор теряли свою эффективность около низкого уровня ставки приблизительно в 3%, когда происходит изъятие денег из спроса, могли бы действовать даже ниже этого предела. Процентная ставка не исчезла бы, но колебалась в определенных пределах около точки равновесия на нулевом уровне. Как индикатор дефицита, она также обеспечивала бы оптимальное распределение денежного потока в инвестиции самым лучшим образом в соответствии со спросом. Функция процента по распределению денежных средств была бы сохранена не фиксированной минимальной ставкой около 3%, но исключительно динамикой движения процентных ставок.

При этих обстоятельствах деньги становятся средством обмена при полной нейтральности в распределении, допуская справедливый обмен услугами на отдельных рынках. Так как положительные и отрицательные отклонения процентной ставки от пункта нулевой точки компенсируют друг друга, деньги также становятся нейтральными при распределении. Другими словами, существующие различия в доходах и активах не могут увеличиться еще больше. Таким образом, создаются элементарные условия для сокращения и преодоления социальных контрастов. Кроме того, такое сокращение в стоимости кредита позволяет многим, кто в настоящее время находится в зависимом состоянии на своем предприятии или является безработными, устроиться лучшим образом, так как введение оплаты за простой денег также стимулирует децентрализацию бизнеса. Чтобы быть уверенными в том, что это автоматически не приведет к роспуску всех существующих структур управления частной предпринимательской деятельности, такая цель требует принятия дополнительных мер, которые еще предстоит разработать.

Посткапиталистическая рыночная экономика, которая только была здесь описана довольно неполным образом, также создает устойчивый порядок относительно занятости и покупательной силы денег. Как только процентная ставка выравнивается на уровне в 0%, поток общих сбережений устремляется в инвестиции под давлением платы за простой денег и застоя в торговле, и вынужденная безработица становится пережитком прошлого. Условия, выдвинутые согласно рыночному закону Сэя, таким образом, удовлетворяются: спрос и предложение создают постоянное состояние равновесия, как на отдельных рынках, так и в целом. Этот баланс остается устойчивым не только с макроэкономической, но также и с микроэкономической точки зрения.

Как только скорость обращения денег больше не подвергается непредсказуемым колебаниям и становится устойчивой под влиянием платы за простой денег, для центральных банков становится более целесообразным скорректировать объем

денежной массы в обращении с возможностями производства, таким образом, чтобы избежать инфляционных и дефляционных изменений в покупательной силе денег. Также происходит переход от экспоненциального и количественного роста к росту качественному, в дополнение к переходу к посткапиталистической рыночной экономике, ослабляя таким образом противоречие между экономикой и окружающей средой.

Плата за простой денег позволяет стабилизировать экономику без посткейнсианских стимулов, а также стимулов со стороны предложения в отношении роста, даже в ситуации, в которой уменьшается предельная эффективность реального капитала. Вместо этого плата за простой поддерживают сдержанную тенденцию количественного роста, которая наблюдалась в кризисах, имевших место ранее. Предвосхищая изъятие денежно-кредитного капитала из платежеспособного спроса, плата за простой одновременно обеспечивает факт, что после насыщения одного инвестиционного рынка за другим, поток сбережений направляется в социальные и культурные сферы - туда, где их до настоящего времени было недостаточно по причинам низкой доходности, производя там качественный рост.

В посткапиталистической рыночной экономике, которая использует форму денег, остающихся нейтральными относительно экономического роста, импульс роста или сокращения может быть стимулирован только человеческими желаниями [всех субъектов экономики], а не личными интересами [только] денежно-кредитного капитала. При условии, что денежная масса, находящаяся в обращении, также постоянно присутствует в качестве платежеспособного спроса, экономика может быть стабилизирована соответствующими корректировками денежной массы, независимо от того, растет ли она или нет.

В конечном счете, снижение процентной ставки и предельной эффективности реального капитала также требует дополнительных политических решений для воспрепятствования перетока денежно-кредитного капитала из сферы гражданского производства в военную промышленность.

Нельзя не упомянуть, что в результате такого изменения в природе денег Гезелль опасался их перетока в товарно-материальные активы, особенно в земельную собственность, как это уже было во время инфляционных периодов. Однако, чтобы предотвратить любую спекуляцию с земельными участками, он предложил их постепенный выкуп из частных рук общественностью и сдачу в аренду лицу, предлагающему самую высокую цену, в наследственное владение на правах аренды с целью его личного использования. Справедливости ради, необходимо отметить, что должны быть найдены и другие способы реализации этой существенно "здоровой идеи". Кроме того, решение требуется не только по проблеме спекуляции земельными ресурсами, но также и по ресурсам, находящимся в недрах, в частности - эксплуатации полезных ископаемых.

Без сомнения, теория Сильвио Гезелля, кратко изложенная в данной публикации,

не рассматривает большого числа вопросов, на которые пока еще не ответили Гезелль и его последователи. Однако это является не причиной, чтобы отказаться от их более близкого рассмотрения и заново следовать избитыми путями неоклассической или посткейнсианской мысли. Она является вызовом экономической науке, чтобы выяснить, могут ли оставшиеся без ответа вопросы быть решены на основании теории Гезелля.

Заявления, сделанные известными экономистами о Гезелле, которые включены в нижеследующее приложение, подтверждают предпосылку, что его предложения могут содержать семя новой основной экономической теории. Это возможность, которая подтверждает необходимость провести экономическое исследование, перевести мысли Гезелля на современный лад, связать их с настоящей стадией теоретического развития и, наконец, превратить их в платформу для экономического порядка, на основе которого может быть решено множество неупомянутых проблем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

"Свободные деньги могут оказаться лучшим регулятором скорости обращения денег, который является самым запутанным элементом в стабилизации уровня цен. Будучи правильно примененным, он мог фактически вытянуть нас из кризиса через несколько недель. Я - скромный слуга предпринимателя Гезелля".

Профессор д-р Ирвинг Фишер, экономист, Йельский университет, США

"Мы особо хотели бы засвидетельствовать наше большое уважение таким первопроходцам как Прудон, Уолрас и Сильвио Гезелль, которые уладили разногласия индивидуализма и коллективизма, на которых зиждется тот экономический порядок, к которому мы стремимся".

Профессор д-р Моррис Алис, экономист, Парижский университет, Франция

"Гезелль – интеллектуал со стороны, который очень оригинальным образом затронул темы денег и процента, прав на полные доходы от экономической деятельности и предложений по методам решений проблем... Идеи, которые он осмыслил относительно проблем и то, что он считал целесообразным в условиях кризиса своего времени, стоят рассмотрения относительно фундаментального усовершенствования денежно-кредитной системы вообще".

Профессор д-р Дитер Зур, юрист, Университет Аугсбурга, Германия

Для дальнейшего чтения

Дитер Зур, Капиталистическая структура затрат и выгод денег. Нью-Йорк и Берлин 1989 г.

Постников С.
Благотворительная экономика
26.06.2010

Предпосылки

Экономика России обескровлена. Это значит, что в ней хронически не хватает денег. По некоторым оценкам, для нормального функционирования российской экономики, денежная масса, обращающаяся в ней, должна быть больше нынешней раза в четыре.

Что такое нормальное функционирование экономики ?

Это следующие факторы:

- доступные кредиты для любого производства, предприятия и дела;
- стабильные или постепенно снижающиеся цены на энергоносители, сырье и расходные материалы, технику, потребительские товары;
- возможность для подавляющего большинства производителей товаров и услуг продать их на рынке без убытка для себя в рамках одного производственного цикла;
- доступные потребительские и ипотечные кредиты.

Нормальная экономика – это возможность для каждого гражданина, работника и предпринимателя, жить, творить и трудиться, не беспокоясь сверх меры о хлебе насущном. Почему не так в России, как выше написано ?

Слишком многие люди, и руководители в том числе, стали близорукими от погони за деньгами, и не видят перспективы. Не видящие перспективы становятся пешками в чужой игре и творят зло, сознательно или бессознательно работают на разрушение России.

Цель работы: указать на один из способов, приводящих к нормальной экономике.

Что такое благотворительность

Благотворительность, на сухом научном экономическом языке, означает поставку товаров и услуг даром, то есть безвозмездно.

Многие люди и сообщества делают такие вещи, которые никак не укладываются в рамки коммерческой или даже вообще хозяйственной деятельности. Такая деятельность в принципе не может быть достойно оплачена, хотя часто приносит немалую пользу, пусть и незаметную для многих людей.

С утилитарной точки зрения, основой экономической деятельности должна быть коммерция: производственная или финансовая деятельность, основанная на получении прибыли в результате товарно-денежных отношений и купли-продажи на рынке.

Даже не анализ, а простой взгляд на современное общество, показывает: в нашем обществе почти безраздельно господствует тот самый, чисто утилитарный, материальный, неправильный и однобокий подход к оценке деятельности, определяющий мотивацию большинства людей к труду.

Этот утилитарный взгляд приводит к выводу: наивысшее благо на Земле – это ДЕНЬГИ, ибо за деньги можно получить все мыслимое и немыслимое. Это – ложь, и очень многие люди понимают, что это ложь. Но почти все действуют так, как будто это правда.

Сообщество наиболее хитрых и изощренных человеческих существ в свое время приняло следующее решение:

"Большинство населения подвержено чисто утилитарному подходу к жизни. Так поставим же деньги во главе всего в обществе.

Сделаем так, чтобы населению денег хронически не хватало, а сами будем печатать деньги.

Тогда у «элиты» будет всегда много денег, а у «толпы» – всегда мало.

Таким образом, мы, «элита», получим неограниченную власть без пушек, явной тирании и лишних хлопот.

А толпа попадет в наше добровольное рабство на веки вечные."

Почему рабство добровольное, ведь формально никто из ныне живущих не выбирал родиться «в толпе»?

Рабство каждого человека добровольное в той мере, в которой он лично считает деньги наивысшей ценностью. Причем не в теоретическом, а в самом практическом смысле.

Предположим я думаю, что деньги, конечно, не самое главное в жизни, есть вещи и поважнее. Но при этом веду хозяйственную и экономическую деятельность, целью которой является получение максимального количества денег за единицу времени. Тогда в мыслях, конечно, я свободный человек. Но фактически и практически – раб «элиты», нынешних наследников той самой группировки хитрых людей, изобретателей всемирной финансовой пирамиды.

Понимая вышеизложенное, приходим к более глубокому пониманию и того, что же такое благотворительность.

В основе благотворительности лежит иное мировоззрение. Взгляд на ценности, свободный от вековой лжи о деньгах, то есть неискаженный взгляд на мир.

В основе благотворительности лежит правильная мотивация к труду и творческой деятельности.

Сама по себе благотворительная деятельность ведет не к умозрительному, а практическому исчезновению рабства людей по отношению к денежным мешкам.

Но чтобы исчезло денежное рабство, необходимо, чтобы вся экономика перестала быть ориентирована на власть денег, то есть стала бы благотворительной.

Кроме того, деньги сами по себе нужны по своему прямому назначению: служить эквивалентом при обмене на рынке. Деньги нельзя отменить ни указом, ни постепенно. Можно лишь постепенно прекратить их абсолютную власть над людьми.

Деньги сами по себе, конечно - лишь цветные бумажки и записи на электронных счетах, бездушные инструменты. Это люди ежедневно дают им власть, делегируют властные полномочия, своим стремлением к деньгам, своим «добровольным» желанием быть рабами. Прекратить эту порочную власть могут только сами же люди, в индивидуально-массовом формате. То есть, решить вопрос рабства прежде всего лично для себя, в душе. А затем проявить свое решение в словах и конкретных делах.

Когда-нибудь в обществе накопится критическая масса таких людей, принявших решение и перешедших к действиям. Тогда произойдет эффект синергии, проще говоря – что-то похожее на управляемый взрыв. И человеческое сообщество станет иным, более разумным.

Возможно ли такое в принципе: переориентировать экономику, то есть большинство людей, ведущих хозяйство, на благотворительность ?

Да, это возможно и необходимо для выживания человечества.

Препятствие

Есть препятствие, мешающее массовому переходу на общественное служение и благотворительность.

Во-первых, это психология большинства людей.

Во-вторых, со строем человеческой психики неразрывно связана та кредитно-финансовая система в экономике, которую мы имеем сейчас.

Благотворитель поставлен не просто в условия, когда он должен вести коммерческую деятельность.

Благотворитель, чтобы элементарно выжить в современном обществе в качестве благотворителя, вынужден вести весьма прибыльную коммерческую деятельность. Доход, то есть выручка от продажи на рынке товаров и услуг, должна покрывать все хозяйственные расходы, плюс текущие платежи по кредитам, включая далеко не нулевой ссудный процент. И даже этого мало. Если после вычета расходов и ссудного процента по кредитам останется ноль или какая-то незначительная сумма, то благотворителя уже не будет, останется только хозяйствующий субъект.

Благотворитель – тот, кто может отдать деньги, или время (свой труд), или товары даром. Все эти блага должны быть в избытке. Чтобы было, что давать.

То есть, настоящий благотворитель в нынешнем обществе – это тот, кто ведет наиболее прибыльную хозяйственную деятельность.

И какая же деятельность в современном обществе наиболее прибыльна ?

- 1) печатание денег;
- 2) производство и сбыт оружия и наркотиков, включая алкоголь и курево;
- 3) организация войн с предоставлением кредитов под «хороший» процент обеим воюющим сторонам;
- 4) секс-индустрия: публикация и продажа порнографических материалов, проституция;
- 5) политическая деятельность;
- 6) ростовщичество и биржевая торговля;
- 7) организация финансовых пирамид, с последующим уводом денег из области видимости обманутых вкладчиков и правоохранительных органов;
- 8) производство и сбыт лекарственных и профилактических средств (фармацевтика).

Можно и продолжить список. Но там пункты вроде этих: «выпечка хлеба», «растениеводство», «воспитание детей», «машиностроение», будут ближе к концу, если не в самом конце.

Многие из прибыльных видов деятельности преступны сами по себе, так как уничтожают и разрушают все человеческое в людях, что еще там осталось человеческого. Некоторые виды деятельности преступны лишь при определенных условиях, а именно следующие виды деятельности: печатание денег, производство оружия и наркотиков, политическая деятельность, биржевая торговля и фармацевтика. Но в современном обществе эти условия соблюдены, и соответствующей деятельностью управляют преимущественно преступники, то есть человекоубийцы и враги рода человеческого.

Хозяйствующий субъект, ведущий преступную деятельность, и вряд ли захочет быть благотворителем, и уж точно не имеет моральное право быть им. Несмотря на то, что экономический и политический преступник в наибольшей степени и финансово способен быть благотворителем, и морально обязан им быть в качестве одного из видов расплаты за совершенные преступления. Вот такой парадокс.

Итак, главное экономическое препятствие – современная кредитно-финансовая система, создающая хроническую нехватку денег в «толпе» и их избыток у «элиты».

Главное политическое препятствие – преступная группировка, находящаяся у власти и управляющая наиболее прибыльными видами деятельности, указанными выше.

Главное психологическое препятствие – зацкленность людей на деньги в качестве цели существования.

Некоторые препятствия можно преодолеть напрямую, но не это. Потому что «пешка» не может обыграть «ферзя» по шахматным правилам.

Это препятствие можно только психологически отбросить, а политически и экономически – обойти, оставить в стороне. Принять на себя иную игру высшего порядка, где не будет ни «пешек», ни «ферзей»; ни «толпы», ни «элиты».

Цель преодоления препятствия в том, чтобы благотворителем, и одновременно – благополучателем, стал буквально каждый человек. Независимо от денежной прибыльности той деятельности, которой он занимается.

Это и есть нормальная экономика будущего.